

Двадцатые годы являются самобытным периодом в жизни молодой республики Советов, они абсолютно не похожи на последующее десятилетие репрессий, другие периоды.

Примечания

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 16. Оп. 1. Д. 660. Л. 110.
2. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 663. Л. 1.
3. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 664. Л. 146.
4. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 665. Л. 98.
5. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 665. Л. 159.
6. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 664. Л. 80.
7. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 664. Л. 83.
8. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 664. Л. 146.
9. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 664. Л. 119–121.
10. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 665. Л. 142.
11. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 665. Л. 98.
12. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 664. Л. 47.
13. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 664. Л. 162.
14. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 664. Л. 94.
15. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 664. Л. 163.

ВАСИЛЬЕВА Н. Ф.

СБОРНИКИ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНОПОСЕЛЕНЦЕВ О ЯКУТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКЕ

Изучение Якутской ссылки репрессированных революционеров – «ледяной тюрьмы без решеток» было положено самими революционерами, объединившимися в 1921 году во Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

Сбором и подготовкой материалов о Якутской ссылке занималось Якутское землячество. На земляческих пленумах и вечерах зачитывались доклады и воспоминания живых свидетелей о деятельности в ссылке. Затем доклады редактировались и в виде статей помещались в издания Общества.

Основной комплекс работ о Якутской ссылке содержится в двух сборниках: «В Якутской неволе» (1927) и «100 лет Якут-

ской ссылки» (1934). Первый сборник «В Якутской неволе» был приурочен к десятилетию освобождения из тюрем. Второй сборник «100 лет Якутской ссылки» – к десятилетию «советизации» Якутии.

Отсутствие унификации составления сборников определило их разнохарактерную структуру. В сборник «В Якутской неволе» редакторский коллектив, кроме основных материалов о якутской ссылке, поместил вступление (от редакции), предисловие, мартиролог («Скорбные страницы Якутской ссылки. Памяти погибших в Якутской области»), материалы по библиографии. Во втором сборнике «100 лет якутской ссылки» блок научных работ и мемуаров был дополнен редакционным вступлением и указателем имен. Редакционные коллективы сборников, сформированные из видных представителей партии и Общества, имели в своем составе опытных сотрудников с дореволюционным стажем. Например, В. Д. Виленский-Сибиряков и В. И. Николаев еще в ссылке в Якутии сотрудничали в газете «Якутская Окраина» в качестве редакторов и авторов. Прошлый опыт редакционного коллектива с основами редакторского дела способствовал появлению изданий со всеми необходимыми атрибутами.

Основной комплекс работ сборников составлен из научных статей, мемуаров и работ смешанного жанра. Попытка осмысления истории Якутской ссылки прослеживается в своеобразном предисловии к сборнику «В Якутской неволе», написанном известным революционером В. Д. Виленским-Сибиряковым, – «Якутская ссылка в истории русского революционного движения. Вместо предисловия» [1]. В. Д. Виленский-Сибиряков попытался определить начало политической ссылки и ее периодизацию. Начало ссылки он относит к 1878 г., когда состоялось «высочайшее утверждение» положения о высылке в Якутскую область. Тем не менее, автор констатирует, что политическая ссылка края в собственном смысле этого слова начинается с декабристов. Он делит ссылку на три периода и дает каждому свою характеристику: «старая ссылка» 70–80-х гг., «второй период» – с 90-х гг. до революции 1905 г., и «третий период» – массовая ссылка после революции 1905 г. до 1917 г.

Автор приводит широкий статистический материал о численности ссыльных, их национальном и социальном составе с начала 60-х гг. XIX в. Характеризуя ссылку, автор заострил внимание на занятиях ссыльных и ужасающих условиях, которые способствовали гибели ссыльных. Им приводятся цифры из исследований Кротова: примерно 11 % всего состава ссылки погибли. По мнению автора, «эта цифра говорит сама за себя».

Значительный объем материалов сборников посвящен изучению культурного влияния ссыльных в Якутии. Краеведение было важной составляющей жизни ссыльных в Сибири.

В. Николаев, «интеллигентный политический ссыльный», еще в ссылке взялся за изучение краеведческой работы ссыльных. В 1913 г. им была опубликована книга «Якутский край и его исследователи» под эгидой Якутского отдела Общества изучения Сибири. Материалы дореволюционного исследования послужили основой публикации двух статей, изданных в одно и то же время в сборниках «Сибирская ссылка» и «В Якутской неволе».

В работе «Политическая ссылка в изучении Якутского края» автор пытается выяснить экономическую, историческую и социальную обусловленность краеведческой работы ссыльных [2]. Он делает вывод, что исследовательской работе политических ссыльных содействовало обстоятельство отсутствия в крае «культурных» людей. По его мысли, исследовательская работа политических ссыльных углублялась с каждым годом, несмотря на полицейские рогатки. «Признание со стороны местной администрации идеологического банкротства местного чиновничества края неизбежно должно было выдвинуть политических ссыльных на большую исследовательскую работу» [3].

Тема влияния политических ссыльных на культурное развитие Сибири нашла свое продолжение в сборнике «100 лет Якутской ссылки» в работах Ф. Кона, Э. К. Пекарского, Н. П. Попова [4].

Ф. Кон, давний «сиделец» Якутии, будучи в Якутской ссылке в 1891–1895 гг. занимался этнографией. По материалам исследований в советское время Ф. Кон опубликовал труд «Экспедиция в Сойотию» [5]. В статье «Культурно-просве-

тительная роль политической ссылки в Якутии» автор пытается подчеркнуть особый вклад ссыльных в изучение Якутского края [6]. По его мнению, этому способствовали определенные обстоятельства: «прикрепленные к месту, ссыльные, изучая быт якутов изо дня в день в течение ряда лет, конечно, могли дать более глубокую и более обстоятельную картину этого быта (якутов) во всех областях жизни, чем патентованные ученые, проездом записавшие то, что им попадалось по пути, без малейшей попытки анализа причин явлений» [7].

Э. К. Пекарский и Н. П. Попов посвятили свою работу [8] роли политических ссыльных в изучении якутского языка во второй половине XIX в. Э. Пекарский, отбывая с 1881 г. длительный срок в Якутии, занимался исследовательской работой в области якутского языка и фольклора и начал составление русско-якутского словаря. По приезду в Петербург он по ходатайству Академии наук продолжил работу, результатом которой стало издание словаря, который печатался «медленно, том за томом» до 1930 г. Главная задача авторов статьи – показать, что ссыльные – люди высокого нравственного долга, в ссылке они занимались научными исследованиями на благо края.

Тему роли «последнего поколения» политссылки в культурном развитии Якутского края исследовали М. Брагинский и В. Виленский-Сибиряков [9]. В. Виленский-Сибиряков отметил, что часть политссыльных 1906–1917 гг. продолжала дело старой ссылки «по части изучения Якутского края, развертывая краеведческую работу на более широкой практической базе».

Во втором сборнике Якутского землячества «100 лет Якутской ссылки» в хронологическом порядке рассматриваются периоды якутской ссылки: до 70-х гг. XIX в., 70–80-е гг. XIX в., 1890–1900 гг., 1906–1917 гг. [10]. Хронологический подход к исследованию ссылки явился результатом продуманной и целенаправленной политики редакторских и научных структур Общества. За работу взялись бывшие ссыльные Якутского края, ссылка которых, зачастую, не совпадала с рассматриваемым хронологическим периодом. Тем не менее, личный опыт ссыльной жизни бывших изгнанников и прошлая публицистическая деятельность помогли им в исследовании вопроса.

Прежде всего, авторы обратили внимание на численность и состав ссыльных изгнанников. Использование различных источников позволило обратиться не только к политической, но и уголовной ссылке. Г. Лурье, освещая ссылку «до декабристов», расширил хронологический период и выявил численность двух видов ссылки 80–90-х гг. Г. Лурье делает вывод, что полного расцвета ссылка в Якутскую область достигла в последнюю четверть XIX в. Он приводит интересные факты: в 1889 г. ссыльных насчитывалось 6 090 человек, вместе с добровольно «следовавшими» – 7 284 человека. В это время все русское население края составляло 11 004 человека, «выходит, что 66,2 % составляли ссыльные» [11].

М. Брагинский указывает цифровые данные 70–80-х гг. XIX в. только по политическим ссыльным. Автор подчеркивает, что после издания «Положения» об административной ссылке (1878) и «Положения о гласном полицейском надзоре» (1882) число политических ссыльных стало расти. Заслуживает внимания интересный факт: рассматривая количественный и партийный состав ссыльных по годам, автор опирался не только на подсчеты Кротова, но и выверял данные по статистике, полученной Якутским землячеством. Однако выводы автора зажаты идеологическими рамками исследователя-большевика: «...мы видим, что политические ссыльные 70–80-х гг. и по социальному происхождению, и по степени образования, и по характеру их профессиональных занятий, несомненно, в своем огромном большинстве (85 %) принадлежат к мало дифференцированной и довольно разношерстной общественной группе» [12].

Развернутую картину количественных данных о Якутских политических ссыльных 90-х гг. XIX в. – 900-х гг. нарисовал Г. Лурье в статье «Якутская ссылка в девяностые и девятисотые годы» [13]. Автор в большей степени обратил внимание на «партийные группировки». И опять же, большую помощь ему оказали исследователи – бывшие политкаторжане. Таблицу о численной характеристике партийных группировок автору удалось составить на основании статистических карточек, заполненных Д. Виноградовым для музея «Каторги и ссылки».

В. Виленский-Сибиряков, рассказывая о ссылке 1906–1917 гг., обратился к численным характеристикам ссылки только 1905 г. Он воспользовался данными работы якутского ссыльного М. Минского. Количественные данные помогли автору сделать следующие выводы – революционный подъем 1905 г. ослабил всю полицейско-охранительную политику царизма. Тюрьмы и «гиблые» места ссылки стали уже в середине 1905 г. пустеть. «Прокуратура и суды маневрировали и в первый период подъема революционного движения нередко освобождали политических заключенных по всяким поводам» [14].

Практически все авторы обратили свое внимание на тяжелое материальное положение, трудности быта и занятия политических ссыльных. Для иллюстрации тяжелого материального положения автор М. Брагинский прибег к выдержкам из писем политссыльных, направленных в местные органы власти. По его мнению, они ярко характеризуют нищенское существование изгнанников 70–80-х гг. XIX в. Автор высказал мнение: «особенности далекой окраины и делали ее (Якутию) ценной в глазах центрального правительства... центральному правительству было известно лишь то, что там нельзя было жить» [15].

Авторы-исследователи «поздней» ссылки обратили внимание на проблему взаимопомощи: создание коммун, колоний, касс взаимопомощи и столовых. Однако в их работах явно заметна политическая подоплека. Автор-большевик В. Виленский-Сибиряков в работе «Якутская ссылка 1906–1917 гг.» заключает, что большую роль в деле организации борьбы с экономическими трудностями играли социал-демократы, они явились главными организаторами столовой, кассы взаимопомощи и товарищеского суда в Якутске [16]. По его мнению, внутри колоний ссыльных существовало «партийное объединенчество», но только на экономической платформе, причем главенствующая роль принадлежала социал-демократам.

Часть авторов обратилась к теме протестов. М. Брагинский подробно описал события 1889 г. – протеста политических ссыльных в Якутске в доме Монастырева [17]. Г. Лурье не раз обращался к теме романовского протеста 1904 г. в Якутске [18]. Он высказал свой взгляд на проблему протестов. Отчасти автор

соглашается с И. А. Теодоровичем – автором статьи «Две годовщины», опубликованной в журнале «Каторга и ссылка» за 1929 г. – Якутская трагедия 1889 г. и романовская история 1904 г. похожи с внешней и внутренней стороны. Однако автор делает попытку найти отличия двух протестов. По мнению Г. Лурье, главное отличие не в партийной составляющей участников событий, а в обстановке, в которой происходила та и другая история. «Трагедия 1889 года произошла на закате народовольческой полосы революции... Романовская история совпала с кануном великого 1905 года: она началась «перед бурей», а ее отголоски уже слились непосредственно с разразившейся бурей» [19].

Пребыванию в Якутии известных «сидельцев» – Н. Г. Чернышевского, В. Г. Короленко – посвятили свои работы Е. Коц, Н. Пиксанов [20].

Научное направление сборников особенно подчеркивает включение в сборник «В якутской неволе» библиографического компонента. Работа В. Николаева «Материалы по библиографии Якутской политической ссылки» представляет комплексную библиографию Якутской ссылки, состоящую из 109 наименований работ [21]. Николаев построил работу по алфавитному принципу, охватив период ссылки с 70-х гг. XIX в. до 1917 г. Тридцать одна работа, указанная автором, вышли в свет в дореволюционных отдельных изданиях и периодической печати: «Право», «Земство», «Русский Вестник», «Минувшие Годы», «Былое», «Русское Богатство», «Сибирские Записки», «Вестник Европы», «Отечественные Записки». Часть работ опубликована в советских журналах «Сибирская живая старина», «Прибой», «Каторга и ссылка», «По Заветам Ильича», «Наш Век», «Сибирские Огни», «Суд идет», «Пути революции», «Пролетарская революция», «Красная Якутия». Среди указанной автором литературы выделяются объемные комплексные работы по истории ссылки: «Старая и новая ссылка» Н. А. Виташевского, «Сибирь и ссылка» Дж. Кеннана, «Сибирь и ссылка. Ч. III. Политические и государственные преступники» С. М. Максимова. Часть работ представляет воспоминания и некрологи. Среди них работы, посвященные памяти декабристов. Небольшая часть работ ка-

саются памяти «последнего поколения якутских ссыльных». Некоторые работы посвящены «семидесятникам». Автор библиографии указал тринадцать работ, освещающих протесты якутских ссыльных 1889 г. и 1904 г.

Как самостоятельный компонент справочно-информативных источников в сборнике «В Якутской неволе» присутствует мартиролог «Скорбные страницы якутской ссылки (Памяти погибших в Якутской области)» [22]. Автор А. Израэльсон указал 67 человек, погибших в Якутии с 60-х гг. XIX в. до 1917 г.

Один из компонентов сборников – богатый набор фотографий. Два фото представляют копии экспозиции музея «Каторга и ссылка» о Якутской «бойне» 1889 г. и Якутском протесте 1904 г. с фотографиями участников протестов и местных пейзажей. Бесценным источником по истории Якутской ссылки является фотография членов Якутского землячества. Сборники, сформированные редакционными структурами и авторским коллективом, состоящими из репрессированных революционеров, представили обширные материалы по истории Якутской ссылки. Авторы в многообразных научных и мемуарных жанрах обратились к темам, которые впервые были введены в научный оборот. Задумывались сборники в большей степени как популярные издания. Тем не менее, авторский корпус расширил свои первоначальные задачи и вышел на уровень научного осмысления своего недавнего прошлого.

Примечания

1. Виленский-Сибиряков В. Д. Якутская ссылка в истории русского революционного движения (Вместо предисловия) // В Якутской неволе. Из истории политической ссылки Якутской области: сб. материалов и воспоминаний. М., 1927. С. 11–22.

2. Николаев В. Ссылка и краеведение // Сибирская ссылка : сб. первый. М., 1927. С. 88–108; Николаев В. Политическая ссылка и изучение Якутского края // В Якутской неволе. Из истории политической ссылки Якутской области: сб. материалов и воспоминаний. М., 1927. С. 181–202.

3. Николаев В. Ссылка и краеведение // Сибирская ссылка: сб. первый. М., 1927. С. 106.

4. Кон Ф. Культурно-просветительная роль политической ссылки в Якутии // 100 лет Якутской ссылки: сб. Якутского землячества. М., 1934.

С. 337-343, Пекарский Э. К. Работы политических ссыльных по изучению якутского языка во второй половине XIX века / Э. К. Пекарский, Н. П. Попов // Там же. С. 344-351.

5. Кон Ф. Экспедиция в Сойотию : в 3 т. / Ф. Кон. М., 1934. 294 с.

6. Кон Ф. Культурно-просветительная роль политической ссылки в Якутии // 100 лет Якутской ссылки : сб. Якутского землячества. М., 1934. С. 337-343.

7. Там же. С. 342.

8. Пекарский Э. К. Работы политических ссыльных по изучению якутского языка во второй половине XIX века / Э. К. Пекарский, Н. П. Попов // Там же. С. 344-351.

9. Брагинский М. Старая Якутская политическая ссылка (70-80-е года XIX в.) // Там же. С. 115-173; Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906-1917 годов // Там же. С. 250-279.

10. Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века // 100 лет Якутской ссылки: сб. Якутского землячества. М., 1934. С. 78-114., Брагинский М. Старая Якутская политическая ссылка (70-80-е года XIX в.) // Там же. С. 115-173; Лурье Г. Якутская ссылка в девяностые и девятисотые годы // Там же. С. 174-207, Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906-1917 годов // Там же. С. 250-279.

11. Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века // Там же. С. 88.

12. Брагинский М. Старая Якутская политическая ссылка (70-80-е года XIX в.) // Там же. С. 122.

13. Лурье Г. Якутская ссылка в девяностые и девятисотые годы // Там же. С. 187.

14. Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906-1917 годов // Там же. С. 250.

15. Брагинский М. Старая Якутская политическая ссылка (70-80-е года XIX в.) // Там же. С. 136.

16. В. Виленский-Сибиряков. Якутская ссылка 1906-1917 гг. // Там же. С. 250-279.

17. Брагинский М. Старая якутская политическая ссылка (70-80-е годы XIX в.) // Там же. С. 115-173.

18. Лурье Г. Романовская история (по архивным данным) // В Якутской неволе. Из истории политической ссылки Якутской области: сб. материалов и воспоминаний. М., 1927. С. 136-161.

19. Лурье Г. Романовская история (по архивным данным) // Там же. С. 199.

20. Коц Е. С. Чернышевский в Вилюйске // В Якутской неволе. Из истории политической ссылки Якутской области: сб. материалов и воспоминаний. М., 1927. С. 43-68; Пиксанов Н. Владимир Галактионович Короленко и якутская ссылка. 1881-1884 гг. // Там же. С. 71-89.

21. Николаев В. Материалы по библиографии Якутской политической ссылки // В Якутской неволе. Из истории политической ссылки Якутской области: сб. материалов и воспоминаний. М., 1927. С. 208–210.

22. Израэльсон А. Скорбные страницы якутской ссылки (Памяти погибших в Якутской области) // Там же. С. 203–207.

ЗУЛЯР Р. Ю.

**МОНОГРАФИЯ А. В. ДУЛОВА И А. П. САННИКОВА
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XVII-НАЧАЛЕ
XX ВЕКОВ» КАК УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**

В настоящее время Министерством образования и науки России одобрено введение курса «Православная культура» в школьные программы в форме факультатива, либо его включение в региональный компонент образования. Это предусматривает, что по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей основам православной культуры вне рамок образовательной программы.

Вместе с тем, вне зависимости от формы ознакомления учащихся образовательной школы с основами православной культуры, научно обоснованное преподавание таких учебных дисциплин, как история, литература, обществознание невозможно без передачи школьникам элементарных представлений об истории, традициях, основных догматах и представлениях христианства.

В связи с этим, для подготовки согласованных предложений по вопросу изучения истории и культуры религии (православия) в системе образования, приказом от 17 марта 2006 г. № 55 в марте создана совместная рабочая группа, в состав которой вошли представители Русской Православной Церкви, Минобрнауки России, академических институтов, ведущих вузов.